

6. Borisenko V. V. Order of acceptance of the estimates of fixed assets. *Accounting*, 2019, no. 10, pp. 13—19. (In Russ.)
7. Melnik T. E., Lomakin D. E., Lebedeva E. B. Improving efficiency of using fixed assets of industrial enterprises. *Innovative science*, 2017, vol. 1, no. 3, pp. 187—189. (In Russ.)
8. Jojua D. Z., Nadolskaya N. A. Features of classification of fixed assets according to the Russian and international standards of financial accounting and reporting. In: *Accounting, analysis and audit: current state and prospects of development. Proceedings of the IX Int. sci. and pract. conf., Yekaterinburg, April 16, 2018*. Yekaterinburg, Publ. house of USEU, 2018. 138 pp. (In Russ.)
9. Nadolskaya N. A., Jojua D. Z. Research of the features of arrangement of accounting and reporting of fixed assets according to the Russian and international standards in the conditions of modern economy. In: *Problems and trends of development of innovative economy: international experience and Russian practice. Proceedings of the VII Int. sci. and pract. conf. In 2 vol. Under the general editorship of T. B. Leibert*. Ufa, Publ. house of USSTU, 2018. 286 pp. (In Russ.)
10. Jojua D. Z., Nadolskaya N. A. Managerial analysis of production resources in the modern economic system. In: *Actual issues of accounting, analysis and audit. Materials of the XI all-Russian youth sci. and pract. conf., Kursk, April 25—26, 2019*. Kursk, 2019. 505 pp. (In Russ.)
11. Nadolskaya N. A. Development of the factor analysis method in efficiency of use of the fixed assets. In: *Problems, prospects and directions of science development. Coll. of articles of the Int. pract. conf., Perm, July 8, 2017. In 3 parts. Part 1*. Ufa, MTI “Omega Science”, 2017. 230 pp. (In Russ.)
12. Tulvinschi M. The amortization of fixed assets in terms of deferred taxes. *Theoretical & Applied Economics*, 2012, vol. 19, iss. 7, pp. 53—64.
13. Eickelkamp T. Significance of fixed assets in life cycle assessments. *Journal of Cleaner Production*, 2015, vol. 101, pp. 97—108.
14. Matemilola B. T., Ahmad R. Debt financing and importance of fixed assets and goodwill assets as collateral: dynamic panel evidence. *Journal of Business Economics & Management*, 2015, vol. 16, iss. 2, pp. 407—421.
15. Koivu M., Lora F., Nyholm K. Strategic asset allocation for fixed-income investors. In: *Risk Management for Central Banks and Other Public Investors*. Eds. U. Bindseil, F. Gonzalez, E. Tabakis. Cambridge, Cambridge University Press, 2009. Pp. 49—116. DOI: 10.1017/CBO9780511575716.004.

Как цитировать статью: Надольская Н. А. К вопросу трансформации методов управленческого анализа основных средств в системах ФСБУ и МСФО // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 239–243. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.383.

For citation: Nadolskaya N. A. On the issue of transformation of the methods of management analysis of fixed assets in the FAS and IFRS systems. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 239–243. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.383.

УДК 330
ББК 65

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.349

Stepanov Nikita Sergeevich,
Candidate of Economics, Senior Researcher,
Center of Institutions of Social
and Economic Development,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: nikitosstepanov@gmail.com

Степанов Никита Сергеевич,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник Центра институтов
социально-экономического развития,
Институт экономики Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: nikitosstepanov@gmail.com

Статья разработана в рамках темы государственного задания «Структурная модернизация российской экономики в контексте формирования новой модели развития»
The article was developed within the frame of the state task “Structural modernization of Russian economics in the context of designing of the new development model”

ПОЧЕМУ НЕ РАБОТАЮТ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ)

WHY THE INSTITUTIONAL MECHANISMS OF SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE CONTEXT OF PANDEMIC (CORONAVIRUSES INFECTION) DO NOT WORK

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and national economy management

Главной целью этой работы является определение зависимости между уровнем развития институциональной среды и уровнем развития МСП, понимания, почему не рабо-

тают институциональные механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии (коронавирусной инфекции), а также характеристика объектов

институциональной среды, которые имеют определяющее стимулирующее и организационное воздействие на развитие малого и среднего предпринимательства. В качестве методов исследования в статье использовались систематизация и обобщение, при изучении работ предыдущих исследователей и определении научной проблемы использованы методы анализа и синтеза. На сегодняшний день в России достаточно слабо раскрыт предпринимательский потенциал, что обусловлено непоследовательностью или неэффективностью составляющих институциональной среды, необоснованностью отдельных трансформаций, недействительной системой институциональных условий для проведения легальной деятельности. Кризис, возникший в результате пандемии, обострил все существующие проблемы российского малого бизнеса и выявил несовершенство институциональной базы, которая в настоящее время не может обеспечить приемлемый и достаточный уровень поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии. Для выхода из данной ситуации необходимо обеспечить эффективную работу институтов, которые осуществляют постоянный поиск и реализацию новых возможностей субъектов предпринимательства, обеспечивают их сотрудничество и взаимодействие, а также возможность обмена инновационными идеями. Обосновано, что в России должны состояться институциональные изменения, сосредоточенные на поддержке МСП, которые приведут к структурной перестройке и сформируют благоприятную бизнес-среду, а как следствие, дадут возможность реализации первоочередных целей социально-экономического характера.

The main goal of this work is to determine the correlation between the level of development of institutional environment and level of development of SMEs, understanding why institutional mechanisms of support of small and medium entrepreneurship in the context of pandemic (coronavirus infection) do not work, as well as characteristics of the objects of the institutional environment, which have a decisive incentive and institutional impacts on the development of small and medium-sized businesses. As research methods, the article used systematization and generalization, while studying the works of previous researchers and determining the scientific problem, the methods of analysis and synthesis were used. Today, the entrepreneurial potential in Russia is rather poorly disclosed, which is due to the inconsistency or inefficiency of the components of the institutional environment, the unreasonableness of certain transformations, and the ineffective system of institutional conditions for conducting legal activities. The crisis that arose as a result of the pandemic has exacerbated all the existing problems of Russian small businesses and revealed the imperfection of the institutional framework, which currently cannot provide an acceptable and sufficient level of support for small and medium-sized businesses in the context of the pandemic. To get out of this situation, it is necessary to ensure the effective work of institutions that constantly search for and implement new opportunities for business entities, ensure their cooperation and interaction, as well as the ability to exchange innovative ideas. It is proved that institutional changes should take place in Russia, focused on supporting SMEs, which will lead to structural adjustment and create a favorable business environment, and as a result — will enable the implementation of priority socio-economic goals.

Ключевые слова: государственная поддержка, кредиты, финансирование, институциональная среда, малый бизнес, институты, COVID-19, механизмы стимулирования, бизнес-среда, инвестиции, политика.

Keywords: government support, loans, financing, institutional environment, small business, institutions, COVID-19, incentive mechanisms, business environment, investment, policy.

Введение

Актуальность проблемы обусловлена тем, что на сегодня, несмотря на положительную количественную динамику, малые и средние предприятия в России развиваются довольно медленно и менее инновационно по сравнению с предприятиями других европейских государств [1]. Весо- мую роль в этой ситуации играет институциональная среда малого и среднего предпринимательства (МСП), которая не в полной мере удовлетворяет потребности и способствует решению проблем субъектов предпринимательства [2]. Благоприятная институциональная среда предпринимательства через влияние на инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность может быть существенным фактором стратегии устойчивого развития МСП и экономики в целом [3].

Особенно актуальной данная проблема становится в периоды кризиса, что можно проследить на примере современной ситуации, когда карантинные меры, предпринятые для противодействия распространению COVID-19, нанесли серьезный удар по экономике в целом, но в особенное положение они поставили МСП и сферу услуг, в которой большинство таких предприятий работает. Специалисты Торгово-промышленной палаты РФ подсчитали, что из-за вынужденного простоя, вызванного карантинными мерами, примерно 3 млн предпринимателей вынуждены будут прекратить экономическую деятельность, а из оставшихся примерно треть сможет продержаться на плаву не дольше трех месяцев. В результате работы может лишиться свыше 8,6 млн сотрудников и руководителей этих предприятий [4]. Все это подтверждает целесообразность разработки темы настоящего исследования.

Изученность проблемы. Вопросы институциональной основы функционирования малого бизнеса как фундамента его эффективного развития были предметом исследования многих зарубежных и российских исследователей, среди них А. Л. Белоусов, Е. А. Соколовская, В. К. Фальцман, В. А. Шилов и др. При этом анализ взаимосвязанного влияния между уровнем развития МСП и развитием институционального обеспечения освещается в литературе недостаточно и требует тщательного исследования для формирования эффективных моделей стимулирования малого предпринимательства и содействия его экономическому развитию.

Цель настоящей статьи заключается в определении зависимости между уровнем развития институциональной среды и уровнем развития МСП, для раскрытия которой были решены следующие **задачи**: проведено изучение институциональных механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии (коронавирусной инфекции), исследованы характеристики объектов институциональной среды, которые имеют определяющее стимулирующее и организационное воздействие на развитие малого и среднего предпринимательства.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе новейших мер поддержки малого бизнеса со стороны Российского государства, выделении нерешенных проблем и формулировке направлений дальнейшего совершенствования институциональных механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в исследовании тенденций изменения внешней среды вследствие возникновения новых источников турбулентности мировой и национальных экономик, к которым можно отнести коронавирус, обосновании необходимости освещения новых аспектов данной проблемы, формулировки направлений дальнейшего совершенствования институциональной основы поддержки малого и среднего предпринимательства в России.

Методология

В качестве методов исследования в статье использовались систематизация и обобщение, при изучении работ предыдущих исследователей и определении научной проблемы использованы методы анализа и синтеза.

В статье обоснована важность роли институциональной среды в поддержке МСП, которая заключается в сосредоточении действий формальных и неформальных институтов на поддержке интересов данного сектора экономики. Исследование базируется на концептуальной основе институциональной среды, состоящей в выполнении ею тройной задачи, а именно: проведение диалога с МСП, выявление потребностей и обеспечение взаимовыгодных интересов, реализации механизмов стимулирования развития деятельности МСП и оказания влияния на этот сектор [5].

Результаты

В России все субъекты МСП подразделяются на три вида: микропредприятия с численностью меньше 15 единиц

при доходе не более 120 млн руб. в год; малые предприятия, где может работать от 16 до 100 человек при доходе предприятия менее 800 млн руб. в год; и средние, где численность насчитывает от 101 до 250 сотрудников, а доход не превышает 2 млрд руб. в год. Если подсчитать количество предприятий данного сектора на 100 чел. населения, то у нас этот показатель равняется 2,0. В США он еще ниже — 1,3. Для сравнения, в Швеции это показатель в 3,4 раза выше, чем в РФ, а в Чехии он выше, чем у нас, в 4,7 раза. Доля трудовых ресурсов, занятых в этом секторе, относительно их общего числа по стране у нас существенно меньше, чем во всех развитых государствах. Так, в 2018 г. в МСП России было занято 18,9 % от общего числа работающих. В США она составляла 41 %, во Франции — 61 % (и это один из самых низких показателей в Западной Европе). В 2018 г. доля МСП в отечественном ВВП составила порядка 20 %, но в текущем 2020 г. она, по прогнозам экспертов, снизится до 12 % [6]. Значит, процесс огосударствления экономики будет продолжаться и даже ускорится.

Количество предприятий МСП в РФ начало сокращаться задолго до пандемии. С июля 2018 г. по сентябрь 2019 г. их число уменьшилось на 432 тыс., а общая численность персонала снизилась соответственно на 510 тыс. Это было вызвано сложной инвестиционной ситуацией и проседанием реальных доходов широких слоев населения после 2014 г. Если взглянуть на структуру данного сектора, то видно, что на 95 % он состоит из микропредприятий, причем 42,7 % от всех фирм МСП занято торговлей (рис.).

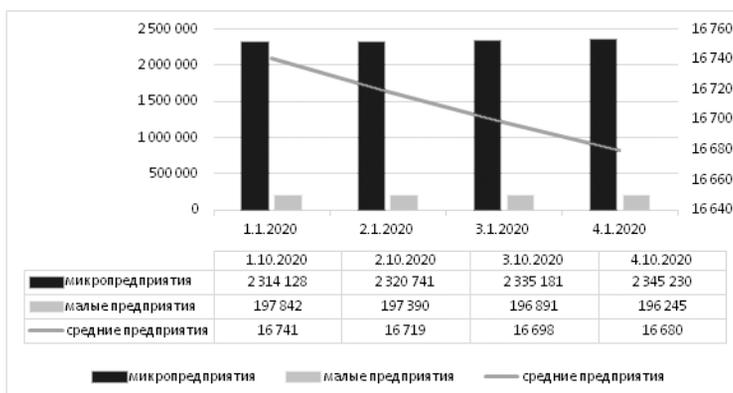

Рис. Динамика малого бизнеса России [7]

Такая структура оставалась неизменной десятки лет, и это свидетельствует о низком уровне развития данного сектора. Доля, приходящаяся на этот сектор в ВВП России, также сокращалась все последние годы. Например, в 2017 г. она была 22 %, а в следующем, 2018 г. — уже 20,2 %. В рамках нацпроекта развития малого и среднего предпринимательства данный показатель планировалось повысить до 23,5 % в 2020 г. и до 32,2 % в 2024 г. Очевидно, что эта программа уже сорвана [8]. Ситуация еще более негативна для микропредприятий и самозанятых.

Сильнее всего кризис скажется на спорте и культуре (снижение на 78,9 % по итогам II квартала и на 21,2 % за год). Трудно придется гостиничному сектору и общепиту (вниз на 69,5 % и 22,2 % соответственно), транспорту (минус 40,2 % и 10,6 %). В каждой из данных отраслей доля МСП существенна, хотя ее размеры и не подсчитывались [6].

Общий объем первого пакета государственной помощи оценивали в 1,8...2,8 % ВВП. Но объем прямой денежной поддержки, по мнению экспертов, составил 0,3 % ВВП, т. е.

340 млрд руб. И это поддержка всей экономики, а не только сектора МСП, которому достанется от нее ничтожная часть: субсидирование зарплат из расчета МРОТ на каждого работника, общим объемом 80 млрд руб. В основном помощь заключается в предоставлении отсрочек по выплатам налогов (за исключением НДС), бюджетных кредитов (возможна реструктуризация), уменьшении взносов на страхование вдвое (до 15 %), предоставлении госгарантий некоторым фирмам, увеличении рефинансирования банковского сектора, кредитующего МСП.

Основная часть

Для обеспечения позитивно-прогрессирующего уровня развития малого бизнеса в России необходима четкая и функционально работающая модель институциональной среды. Окружение бизнеса, которое прежде всего формируется институциональной средой, принадлежит к числу основных факторов активизации развития в современных экономических условиях. Все это определяет необходимость

повышения роли институциональной среды и проведения обоснованных и последовательных институциональных трансформаций в секторе МСП [9]

По вопросу субсидирования регионов для поддержания МСП Правительство РФ выпустило специальное постановление (от 31.03.2020 г. № 378). Предусмотрено увеличение объемов фондов помощи кредитованию (поручительских и гарантийных), что, вроде бы, должно сделать микрозаймы и льготные кредиты доступнее. Но очень многое отдается на усмотрение региональных органов, которые располагают неодинаковыми финансовыми ресурсами. Еще одно постановление от того же числа (от 31.03.2020 г. № 372) смягчает правила субсидирования кредитно-финансовым организациям для компенсации недополучения платежей за кредиты, предоставленные для поддержания МСП. Но и здесь предусмотрены только различные отсрочки по плановым платежам. Но если бизнес простаивает, организации просто не смогут заработать средства на погашение образующихся задолженностей, когда сроки этих отсрочек истекут. Примерно то же самое содержится и в правительственном распоряжении № 486 от 02.04.2020 г., где предусматривается предоставление банкам 5 млрд руб. для обеспечения отсрочек платежей по кредитам, предоставленным предприятиям МСП. И это касается только самых отраслей, которые пострадали сильнее всего. Причем отодвигаются только сроки выплат процентов без назначения штрафов, всего лишь с 01.04.2020 г. по 01.10.2020 г. И даже в это время заемщики обязаны выплачивать проценты в объеме трети от установленных раньше.

Некоторые хорошо обеспеченные регионы сами приняли дополнительные меры для поддержки предпринимательства: ЯНАО обеспечивает прямые выплаты самозанятым, предприятия, трудоустраивающие безработных, будут получать субсидии, за каждое вновь созданное рабочее место предприятие сможет рассчитывать на компенсацию [4]. В других регионах поддержка МСП либо гораздо слабее, либо меры для нее находятся в стадии разработки [4]. В некоторых регионах вместо поддержки МСП хотят снять карантинные ограничения.

Пожалуй, самой весомой мерой поддержки от федеральной власти было распоряжение Президента от 15.04.2020 г. о предоставлении денежной помощи МСП на выплату персоналу зарплат два следующих месяца. А вот чтобы заплатить персоналу зарплату в апреле, нужно было брать беспроцентный кредит, что даже в условиях предоставления Внешэкономбанком 75 % госгарантий было весьма непросто. Существуют различные ограничения бюрократической природы вроде формально непогашенной задолженности по налогам. Теперь предприятиям стало доступно получение по 12 130 руб. в месяц на каждого работника. Но для этого было необходимо сохранить не меньше 90 % персонала. Это значит, что всем им владелец предприятия должен был выплатить зарплату за март из своих средств. Всего на этот вид помощи выделено 80 млрд. Похожим и тоже неполным видом помощи является предоставление турфирмам 3,5 млрд на компенсации по вызволению застрявших в других странах туристов, невозвратных авиатарифов и т. п.

Подобные неполные компенсации не смогут спасти большинство МСП. По данным, предоставленным некоторыми банками, активно кредитующими МСП, в апреле, когда действовали самые сильные карантинные ограничения, обороты в этом секторе снизились на 22...30 % относительно средних показателей. Сильнее всего обороты

упали у турфирм (на 78 %), в сегменте индустрии красоты и здоровья (на 66 %), развлечений и отдыха (на 64 %), в розничной продаже одежды и обуви (на 63 %), в операциях с недвижимостью (на 38 %). По оценкам некоторых экспертов, годовые обороты в секторе МСП за год снизятся на 50...60 %.

Таким образом, в современных условиях основополагающие институты, формирующие институциональную среду, не в состоянии выполнять возложенные на них функции и опереться на экономико-социальные стабилизаторы в стране.

Состояние институциональной среды предпринимательства в России сегодня сталкивается со многими проблемами, которые имеют деструктивный характер [10—12]:

Во-первых, несовершенство и неоднозначность нормативно-правового обеспечения развития и регулирования деятельности МСП; наличие противоречивых норм, которые не дают четкого определения; определенный ряд законодательных ограничений; низкий уровень выполнения законодательных актов и отсутствие дисциплинарной ответственности за нарушения.

Во-вторых, невыполнение соответствующими институтами возложенных на них функций по поддержке и защите интересов МСП; отсутствие должной государственной финансовой поддержки объектов инфраструктуры, что приводит к превращению их в коммерческие организации.

В-третьих, низкий образовательный уровень в сфере предпринимательства, обусловленный недостаточностью «реальных знаний», пригодных для практического применения, а также сложившийся стереотип «нереальности честно заниматься бизнесом».

И, в-четвертых, такие общественные явления, как взяточничество, коррупция, теневая деятельность, которые приводят к низкому качеству работы формальных и неформальных институтов поддержки МСП.

Заключение (выводы)

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что государственная поддержка МСП в условиях кризиса и пандемии оказалась явно недостаточной.

Причины для этого есть. Прежде всего органы государственной власти считают сектор МСП менее значимым, чем крупные предприятия. В общей экономике страны доля МСП незначительна, в этом секторе работает гораздо меньше людей. Таким образом, этот сектор не обладает сколько-нибудь серьезными общественно-лоббистскими возможностями. Естественно, что власти стараются в первую очередь поддерживать наиболее многочисленные группы населения. Сообщество владельцев и работников МСП к этой категории не относится, поэтому государственная поддержка выделяется им по остаточному принципу.

Но есть и другие причины. Вторая из них связана с менталитетом нынешнего руководства страны, которое в подавляющем большинстве росло и воспитывалось еще в советские времена, когда превозносились огромные «системообразующие» предприятия, а то, что позже стало называться МСП, воспринималось в лучшем случае как «кустари-одиночки», «шабашники» и т. п. Эта идеология в значительной степени сохраняется во властных структурах, поэтому МСП там рассматриваются в основном как объекты для доения, но никак не для поддержки.

Еще один важный момент. Ситуация на международном нефтегазовом рынке сложная. В этих условиях руководству необходимо сохранить накопления на прямую поддержку

экономики (в данном случае речь не только о МСП). Руководство не хочет остаться без резервов и, видимо, считает, что ситуация еще недостаточно серьезна для того, чтобы спасти ее любой ценой, не раздумывая о будущем.

Малый бизнес как явление действительно очень гибок. В кризисные периоды он частично исчезает, частично уходит в теневую экономику. Затем, когда кризис завершается, малый бизнес очень быстро возрождается практически на пустом месте (правда, люди в нем, как правило, уже другие). Вот и сейчас руководство страны считает, что по завершении кризиса МСП снова быстро возродятся.

Сочетание указанных выше объективных (высокая живучесть малого бизнеса как явления) и субъективных (советское воспитание и менталитет основной массы нынешних руководителей страны, небольшая доля МСП в экономике страны и низкая доля людей, связанных с МСП в электоральной массе) причин и обусловило

ситуацию, когда Россия оказалась чуть ли не единственной страной из числа первых 20 экономик мира, которая не стала оказывать сколько-нибудь серьезную прямую поддержку своему малому бизнесу, а гражданам выделяла средства только определенным категориям (многодетным, выплаты на детей), и тоже в весьма ограниченных размерах.

В России должны состояться институциональные изменения, сосредоточенные на поддержке МСП, которые приведут к структурной перестройке и сформируют благоприятную бизнес-среду, а как следствие, дадут возможность реализации первоочередных целей социально-экономического развития государства. Институциональная среда малого и среднего предпринимательства призвана создать и поддерживать максимально благоприятные условия для его эффективного функционирования и развития, обеспечить комплексную поддержку малых предприятий в различных сферах и уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сапожникас И. Д. Механизмы и инструменты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Санкт-Петербурге // Известия СПбГЭУ. 2018. № 5(113). С. 175—182.
2. Шилов В. А. Проблемы кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в России // АНИ: экономика и управление. 2017. № 1(18). С. 213—226.
3. Комарова О. В. Институт поддержки малого и среднего бизнеса: опыт Германии и уроки для России // АНИ: экономика и управление. 2018. № 3(24). С. 125—129.
4. Сайт Торгово-промышленной палаты РФ. URL: <https://tpprf.ru>.
5. Соколовская Е. А., Степанов Н. С. Перспектива развития институтов малого предпринимательства в рамках модернизации российской экономики // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее : сб. науч. тр. участников Междунар. науч. конф. «XXVI Кондратьевские чтения» / Под ред. В. М. Бондаренко. М., 2018.
6. Сайт Исследовательского института Внешэкономбанка. URL: <http://inveb.ru>.
7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>.
8. Степанов Н. С. Институциональное развитие малого предпринимательства как один из элементов структурной модернизации Российской экономики в формировании новой модели развития // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5(94). С. 613—620.
9. Белоусов А. Л. Аудит мер поддержки малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 1. С. 5—21.
10. Колодня Г. В. Стимулирование деловой активности в современной России: успешные практики // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 3. С. 58—63.
11. Устинова Н. Г., Тучина Н. А. Регулирование малого предпринимательства в современных российских условиях // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 79—82.
12. Фальцман В. К. Проблемы прогнозирования малого и среднего бизнеса // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1(172). С. 16—22.

REFERENCES

1. Sapozhnikas I. D. Mechanisms and tools of state support for small and medium-sized businesses in Saint Petersburg. *Proceedings of St. Petersburg State Economic University*, 2018, no. 5(113), pp. 175—182. (In Russ.)
2. Shilov V. A. Problems of crediting small and medium-sized businesses in Russia. *ANI: Economics and management*, 2017, no. 1(18), pp. 213—226. (In Russ.)
3. Komarova O. V. Institute for support of small and medium-sized businesses: German experience and lessons for Russia. *ANI: Economics and management*, 2018, no. 3(24), pp. 125—129. (In Russ.)
4. *Website of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation*. (In Russ.) URL: <https://tpprf.ru>.
5. Sokolovskaya E. A., Stepanov N. S. Prospects for development of small business institutions within the frame of modernization of the Russian economy. In: *Spatial potential of Russia's development: lessons not learned and challenges for the future. Coll. of sci. papers of participants of the Int. sci. conf. "XXVI Kondratiev readings"*. Ed. by V. M. Bondarenko. Moscow, 2018. (In Russ.)
6. *Website of the Research Institute of Vnesheconombank*. (In Russ.) URL: <http://inveb.ru>.
7. *Unified register of small and medium-sized businesses*. (In Russ.) URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>.
8. Stepanov N. S. Institutional development of small business as one of the elements of structural modernization of the Russian economy in formation of a new development model. *Economics and entrepreneurship*, 2018, no. 5(94), pp. 613—620. (In Russ.)
9. Belousov A. L. Audit of the measures of support of small and medium-sized businesses. *Current problems of economics and law*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 5—21. (In Russ.)

10. Kolodnyaya G. V. Stimulation of business activity in modern Russia: practices of successful. *Economics. Taxes. Law*, 2018, no. 3, pp. 58—63. (In Russ.)
11. Ustinova N. G., Tuchina N. A. Regulation of small business in modern Russian conditions. *The age of science*, 2018, no. 15, pp. 79—82. (In Russ.)
12. Faltsman V. K. Problems of forecasting of small and medium-sized businesses. *Problems of forecasting*, 2019, no. 1(172), pp. 16—22. (In Russ.)

Как цитировать статью: Степанов Н. С. Почему не работают институциональные механизмы поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии (коронавирусной инфекции) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 243–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.349.

For citation: Stepanov N. S. Why the institutional mechanisms of support of small and medium entrepreneurship in the context of pandemic (coronaviruses infection) do not work. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 243–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.349.

УДК 338.512
ББК 65.054

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.334

Streltsova Darja Alekseevna,
Postgraduate Student of the Department of Economics,
Arrangement and Strategy of the Company Development,
Samara State University of Economics,
Russian Federation, Samara,
e-mail: strelcova.dasha@inbox.ru

Стрельцова Дарья Алексеевна,
аспирант кафедры экономики, организации
и стратегии развития предприятия,
Самарский государственный экономический университет,
Российская Федерация, г. Самара,
e-mail: strelcova.dasha@inbox.ru

АЛГОРИТМ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА И ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

ALGORITHM OF EVALUATING THE ECONOMIC EFFECT AND EFFICIENCY OF IMPLEMENTING INNOVATIVE MEASURES AT THE INDUSTRIAL ENTERPRISES

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 — Economics and management of national economy

В статье дано определение понятию инновации, рассмотрены понятия и методы оценки экономического эффекта и экономической эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленных предприятиях. Представлены понятия экономического эффекта и экономической эффективности инновационных мероприятий, рассмотрены виды и источники экономического эффекта. Разобраны расчеты показателей, дающих количественную оценку экономической эффективности реализации инноваций. В работе представлены понятия и способы определения таких показателей, как чистый доход, чистый дисконтированный доход, индекс рентабельности, внутренняя норма доходности, экономическая добавленная стоимость. На основе обозначенной высокой значимости долгосрочного периода при оценке экономической эффективности реализации инновационных мероприятий на предприятиях рассмотрен показатель периода окупаемости. Рассмотрен метод ранжирования существующих вариантов инноваций в порядке убывающей рентабельности при оценке эффективности инноваций с использованием показателя индекса рентабельности. Дано обоснование необходимости маркетингового анализа характеристик рынка и конкурентоспособности внедряемых инновационных продуктов, выделены социальный и экологический аспекты при оценке экономической эффективности инновационных мероприятий. Представлены индексы эффекта и эффективности, наглядно показывающие соотношение показателей эффекта и эффективности. Данные индексы предложено рассчитывать

с использованием факторного анализа затрат для выявления возможности повышения экономической эффективности инновационных мероприятий за счет снижения определенных затрат во времени. Подробно проанализирован способ расчета экономического эффекта с использованием факторного анализа затрат на примере группировки затрат по статьям калькуляции. На основе рассмотренных моментов предложен алгоритм оценки экономического эффекта и эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленных предприятиях.

This article defines the concept of innovation, considers the concepts and methods of assessing the economic effect and economic efficiency of implementing innovative measures at the industrial enterprises. The concepts of economic effect and economic efficiency of innovative measures are presented; the types and sources of economic effect are considered. Calculations of indicators that give a quantitative assessment of the economic efficiency of innovation implementation are analyzed. The paper presents concepts and methods for determining such indicators as net income, net discounted income, profitability index, internal rate of return, and economic value added. Based on the indicated high significance of the long-term period in assessing the economic efficiency of implementing innovative measures at enterprises, the indicator of the payback period is considered. The method of ranking of existing innovation options in descending order of profitability is considered when evaluat-